

Орлеанская дева

Автор:

Фридрих Шиллер

Орлеанская дева

Фридрих Шиллер

«Орлеанская дева» – произведение немецкого поэта, философа, теоретика искусства и драматурга, представителя романтизма и направления «Буря и натиск» в литературе Ф. Шиллера (1759 – 1805).*** Драма написана в 1801 году. Автор определил ее как «романтическую трагедию». При жизни поэта «Орлеанская дева» входила в число наиболее популярных постановок. Орлеанская дева изображалась в литературе и до Шиллера. Так, Шекспир вывел ее в «Генрихе VI». Здесь она предстает в неприглядном виде. Он передал ту враждебную точку зрения на французскую героиню, которая была распространена в Англии. Подвиги Жанны изображены в искаженном виде. Шиллер же раскрывает наивно-патриархальную веру средневекового крестьянства в доброго и справедливого короля. Главное – героизм крестьянской девушки, мужественной и бесстрашной в бою, готовой пожертвовать личным счастьем для блага отчизны. Поэт видит в Жанне воплощение дорогого ему идеала возвышенной человеческой личности и противопоставляет ее миру грубой прозы и пошлости. На сюжет этой пьесы П. Чайковский написал одноименную оперу, а Дж. Верди – оперу «Жанна Д’Арк». Перу Шиллера принадлежат и такие произведения: «Деметриус», «Стихотворения».

Фридрих Шиллер

Орлеанская дева

Действующие лица:

Карл Седьмой, король французский.

Королева Изабелла, или Изабо, его мать.

Агнеса Сорель.

Филипп Добрый, герцог Бургундский.

Граф Дюнуа.

Ла Гир.

Дю Шатель.

Архиепископ Реймский.

Шатильон, бургундский рыцарь.

Рауль, лотарингский рыцарь.

Тальбот, главный вождь англичан.

Лионель, Фастольф, английские вожди.

Монгомери, валлиец.

Французские, бургундские, английские рыцари.

Чиновники орлеанские.

Английский герольд.

Тибо д'Арк, земледелец.

Алина, Луиза, Иоанна – его дочери.

Этьен, Арман, Раймонд – их женихи.

Бертранд, поселянин.

Черный рыцарь.

Угольщик.

Его жена.

Пажы. – Солдаты. – Народ. – Придворные. – Епископы. – Маршалы. – Чиновники. –
Дамы, дети и пр.

Действие происходит в 1430 году.

Жанна д'Арк. Миниатюра второй половины XV в.

Пролог

Сельское место; впереди на правой стороне часовня и в ней образ Богоматери;
на левой стороне высокий ветвистый дуб.

Явление первое

Тибо д'Арк, Этьен, Арман, Раймонд, Алина, Луиза, Иоанна.

Тибо.

Так, добрые соседи, нынче мы
Еще французы, граждане, свободно
Святой землей отцов своих владеем;
А завтра... как узнать? чьи мы? что наше?
Во всех местах пришелец торжествует;
Везде врагов знамена; их конями
Истоптаны отеческие нивы;
Париж врата их войскам отворил,
И древняя корона Дагоберта
Досталась в добычу иноземцу;
Внук королей без трона, без приюта,
Скитается в своей земле, как странник;
Знатнейший пэр, ближайший из родных
Против него с врагами в заговоре;
Родная мать ему готовит гибель;
Деревни, города пылают; тихо
Еще у нас в долинах... но дойдет,
Дойдет и к нам гроза опустошенья.
Итак, друзья, пока еще есть воля,
Я дочерей хочу пристроить с Богом.
Для женщины против времен опасных
Необходим заботливый защитник;
А с кем любовь, тому в бедах легко.

Этьен, тебе понравилась Алина;
У нас поля соседственно граничат,
Сердца же заодно... такой союз
Угоден Богу. Ты, Арман, ни слова;
А ты глаза, Луиза, опустила...
Друзья, друзья, вы встретились сердцами —
Не мне вас разлучать. К чему богатство?
Кто в наши дни богат? Теперь все наше
До первого врага или пожара;
Теперь один спасительный приют:
Грудь верная испытанного мужа.

Луиза.

Арман!

Арман (подавая ей руку).

Твой навсегда.

Луиза.

А ты, сестра?

Тибо.

На каждую дам тридцать десятин,

И огород, и двор, и стадо – Бог

Благословил меня, благословит

И вас.

Алина.

Утешь отца, сестра Иоанна,

Пусть в этот день устроится три счастья.

Тибо.

Подите; завтра мы сыграем свадьбу

И пир на всю деревню; приготовьте,

Что надобно.

Алина, Луиза, Арман и Этьен уходят.

Жанна д'Арк при осаде Орлеана. Ш. Ленепвё

Явление второе

Тибо.

Твои, Жаннета, сестры

Выходят замуж; их судьба счастлива;

При старости они мое веселье;

Одна лишь ты мне горе и печаль.

Раймонд.

Сосед, на что Жаннету огорчать?

Тибо (указывая на Раймонда).

Вот юноша прекрасный, честный; с ним
Никто у нас в деревне не сравнится;
Тебе он отдал душу; три весны,
Как он, задумчивый, с желаньем тихим,
С безропотным, покорным постоянством
Вздыхает по тебе; а ты молчишь,
Ты холодно сама в себе таишься;
И ни один из наших поселян
Улыбкою твоею не утешен.
Смотрю: ты в полноте прекрасной жизни;
Пора надежд, весна твоя пришла;
Цветешь... но я напрасно ожидаю,
Чтобы любовь в душе твоей созрела,
Прискорбно это мне. Боюсь, но вижу,
Что над тобой ошиблася природа;
Я не люблю души холодной, черствой,
Бесчувственной в поре прекрасной чувства.

Раймонд.

Не принуждай ее, мой честный Арк.
Любовь, моей Иоанны есть прекрасный
Небесный плод; прекрасное свободно;

Оно медлительно и тайно зреет.
Теперь ее веселье жить в горах;
К нам в хижины, жилища суеты,
С вершины их она сходить боится.
Нередко я с благоговеньем тихим
Из дола вслед за ней смотрю, когда
Она одна в величии над стадом
Стоит и взор склоняет в размышленье
На мелкие обители земные.
Я вижу в ней тогда знаменованье
Чего-то высшего, и часто мнится,
Что из других времен пришла она.

Тибо.

А это мне противно! Для чего
Чуждаться ей сестер своих веселых?
Всегда встает до ранних петухов,
Чтобы бродить по высотам пустынным;
И в страшный час – в который человек
Доверчивей теснится к человеку —
Украдкой, как птица, друг развалин,
В туманное жилище привидений,
В ночную тьму бежит, чтоб горный ветер
Подслушивать на темном перекрестке.
Зачем она всегда на этом месте?

Зачем сюда гонять ей стадо? Часто
Видал я, как она час целый в думе
Под этим деревом друидов, где
Боится быть счастливое создание,
Сидит недвижима... а здесь не пусто;
Здесь водится недобрый с давних лет;
У стариков ужасные преданья
Сохранены об этом старом дубе;
И часто шум каких-то голосов
Нам слышится в его печальных ветвях.
Однажды мне случилось запоздать,
Меня вела дорога мимо дуба,
И вдруг мне видится: под ним сидит
Туманное, а что?.. не знаю! Тихо
Иссохшею рукой приподняло
Широкую одежду и меня
Как будто бы манило... Сотворив
Молитву, я бежал скорее прочь.

Раймонд (указывая на образ в часовне).

Не верю я; не козни сатаны,
А чудотворный лик Пречистой Девы
Ее всегда приводит в это место.

Тибо.

Нет, нет! И сны и страшные виденья
Меня, мой друг, тревожат не напрасно:
Три ночи я все вижу, будто в Реймсе
Она сидит на королевском троне;
Семь ярких звезд венцом на голове;
В ее руке какой-то чудный скипетр,
И из него три белые лилеи,
И я – ее отец – и обе сестры,
И герцоги, и графы, и прелаты,
И сам король пред нею на коленях!..
Моей ли хижине такая слава?
Нет, это не к добру; то знак паденья;
Иносказательно мне этот сон
Ее души изобразил надменность;
Убожества она стыдится; Бог
Ей даровал богатство красоты,
Ее щедрей всех наших поселянок
Благословил чудесными дарами...
И гордость грешная зашла к ней в душу;
А гордостью и ангелы погибли,
И ею враг в свои нас ловит сети.

Раймонд.

Но кто ж скромней, кто непорочней в нравах
Твоей смиренной Иоанны? Старшим

Сестрам она с веселым сердцем служит;

В селе у нас она всех выше... правда!

Но где найдешь работницу прилежней?

Бывал ли ей и низкий труд противен?

Ты видишь, под ее рукой чудесно

Твои стада и жатвы процветают;

На все, к чему она коснется, сходит

Непостижимое благословенье.

Тибо.

Непостижимое... так, правда! Ужас

Объемлет при таком благословенье.

Ни слова; я молчу, молчать мне должно...

Мне ль вызывать на суд свое дитя?

Могу лишь остеречь; могу молиться;

Но остеречь мой долг... Оставь сей дуб;

Не будь одна; не рой кореньев в полночь;

Не составляй из сока их питья

И не черти в песке волшебных знаков.

Нам в области духов легко проникнуть;

Нас ждут они и молча стерегут

И, тихо внемля, в бурях вылетают.

Не будь одна: в пустыне искуститель

Перед самым создателем явился.

Явление третье

Бертранд входит с шлемом в руках.

Раймонд.

Молчи, идет Бертранд; он возвратился

Из города. Но что несет он?

Бертранд.

Вы

Дивитесь, что с таким добром я к вам

Являюсь?

Тибо.

Подлинно; откуда взял

Ты этот шлем? На что знак бед и смерти

Принес ты к нам в жилище тишины?

Иоанна, которая до сих пор не принимала никакого участия в том, что вокруг нее происходило, становится внимательнее и подходит ближе.

Бертранд.

И сам едва могу я объяснить,

Как мне достался он. Я покупал

Железные изделия в Вокулёре;

На площади толпилась тьма народа —

Вкруг беглецов, лишь только прибежавших
С недоброю из Орлеана вестью;
Весь город был в волненье; сквозь толпу
С усилием я продирался... вдруг
Цыганка смуглая со мной столкнулась;
В руках у ней был этот шлем; она,
Пронзительно в глаза мне посмотрев,
Сказала: «Ты, я знаю, ищешь шлема;
Вот шлем, недорогой, возьми». – «На что?» —
Я отвечал ей. – «К латникам пойдя;
Я земледелец, мне нет нужды в шлеме».
Но я никак не мог отговориться.
«Возьми, возьми! – она одно твердила. —
Теперь для головы стальная кровля
Приютнее всех каменных палат».
И так из улицы одной в другую
Она за мной гналася с этим шлемом.
Я посмотрел: он был красив и светел;
Был рыцарской достоин головы;
Я взял его, чтоб ближе разглядеть;
Но между тем, как я стоял в сомненье,
Она из глаз моих, как сон, пропала:
Ее толпой народа унесло...
И этот шлем в моих руках остался.

Иоанна (ухватясь за него поспешно).

Отдай мне шлем.

Бертранд.

На что? Такой наряд

Не девичьей назначен голове.

Иоанна (вырывая шлем).

Отдай, он мой и мне принадлежит.

Тибо.

Иоанна, что с тобой?

Раймонд.

Оставь ее;

В ней мужеством наполнена душа,

И ей убор воинственный приличен.

Ты помнишь сам, как прошлого весной

Она в горах здесь волка одолела,

Ужасного для стад и пастухов.

Одна, одна, душою львица, дева

Чудовище сразила и ягненка

Исторгнула из челюстей кровавых.

Чью б голову сей шлем ни украшал,

Но ей приличней он.

Тибо.

Бертранд, какая

Беда еще случилась? Что сказали

Бежавшие из Орлеана?

Бертранд.

Боже,

Помилуй короля и наш народ!

Мы в двух больших сражениях разбиты;

Враги в середине Франции; все взято

До самых берегов Луары; войска

Со всех сторон сошлись под Орлеан,

И страшная осада началась.

Тибо.

Как! Север весь уже опустошен,

А хищникам все мало; к югу мчатся

С войной...

Бертранд.

Бесчисленный снаряд осадный

Со всех сторон придвинут к Орлеану.

Как летом пчел волнующийся рой,

Слетайся, жужжит кругом улья,

Как саранча, на нивы темной тучей

Обрушившись, кипит необозримо,
Так Орлеан бесчисленно народы
Осыпали, в одно столпившись войско;
От множества племен разноязычных
Наполнен стан глухим, невнятным шумом;
И всех своих землевластитель герцог
Бургундский в строй с пришельцами поставил:
Из Лидтиха, из Генего, из Гента,
Богатого и бархатом и шелком,
Из мирного Брабанта, из Намура,
Из городов Зеландии приморских,
Блистающих опрятностью веселой,
От пажитей голландских, от Утрехта,
От северных Фризландии пределов,
Под знамена могущего Бургунда
Сошлись полки разрушить Орлеан.

Тибо.

О горестный, погибельный раздор;
На Францию оружие французов!

Бертранд.

И, броню покрывшись, Изабелла,
Мать короля, князей баварских племя,
Примчалась в стан врагов и разжигает

Их хитрыми словами на погибель
Того, кто жизнь приял у ней под сердцем.

Тибо.

Срази ее проклятием, Господь!
Богоотступница, погибнешь ты,
Как некогда Иезавель погибла.

Берtrand.

Заботливо осадой управляет
Рушитель стен, ужасный Салисбури;
С ним Лионель, боец с душой звериной;
И вождь Тальбот, один судьбу сражений
Свершающий убийственным мечом;
Они клялись, в отваге дерзновенной,
Всех наших дев предать на посрамленье;
Сразить мечом, кто встретится с мечом.
Придвинуты к стенам четыре башни,
И, городом владычествуя грозно,
С их высоты убийства жадным оком,
Невидимый, считает Салисбури,
На улицах поспешных пешеходов.
Уж много бомб упало в город; церкви
В развалинах, и сам великолепный
Храм Богоматери грозит паденьем.

Бесчисленны подкопы под стенами;
Весь Орлеан стоит теперь над бездной
И робко ждет, что вдруг под ним она,
Гремящая, разверзнется и вспыхнет.

Иоанна слушает с великим, беспрестанно усиливающимся вниманием и,
наконец, надевает на голову шлем.

Тибо.

Но где Сангграль? Что сделалось с Ла Гирам?

Где Дюнуа, отечества надежда?

С победою вперед стремится враг, —

А мы об них не знаем и не слышим.

И что король? Ужель он равнодушен

К потере городов, к бедам народа?

Бертранд.

Король теперь с двором своим в Шиноне;

Людей взять негде, все полки разбиты.

Что смелый вождь? Что рыцарей отважность,

Когда нет сил, когда все войско в страхе?

Нас Бог казнит; ниспосланный им ужас

К бесстрашнейшим запал глубоко в душу;

Все скрылося; все вызовы напрасны;

Как робкие бегут к загодам овцы,

Послышавши ужасный волчий вой,

Так, древней чести изменив, французы
Спешат искать защиты в крепких замках.
Едва один нашелся храбрый рыцарь:
Он слабый полк собрал и к королю
С шестнадцатью знаменами идет.

Иоанна (поспешно).

Кто этот рыцарь?

Бертранд.

Бодрикур; но трудно
От поисков врага ему укрыться:
Две армии преследуют его.

Иоанна.

Но где же он? Скажи скорей, что слышно?

Бертранд.

На переход один от Вокулёра
Стоит он лагерем.

Тибо.

Молчи, Иоанна,
Ты говоришь о том, чего не смыслишь.

Бертранд.

Уверившись, что враг неодолим,
И помощи от короля не чая, —
Чтобы спастись от ига иноземцев
И сохранить себя законной власти, —
Решились граждане Вокулёра
Могущему Бургунду покориться,
Но с тем, чтоб он их принял договор:
Чтоб возвратил нас древнему престолу,
Как скоро мир опять меж ними будет.

Иоанна (вдохновенно).

С кем договор? Ни слова о покорстве!
Спаситель жив; грядет, грядет он в силе!..
Могущий враг падет под Орлеаном:
Исполнилось! Для жатвы он созрел!..
Своим серпом вооружилась дева,
Пожнет она кичливые надежды;
Сорвет с небес продерзостную славу,
Внесенную безумцами к звездам...
Не трепетать! Вперед! Не пожелтеет
Еще на ниве клас и круг луны
На небесах еще не совершится —
А ни один уже британский конь
Не будет пить из чистых вод Луары.

Бертранд.

Ах! В наши дни чудес уж не бывает.

Иоанна.

Есть чудеса!.. Взовьется голубица

И налетит с отважностью орла

На ястребов, терзающих отчизну;

И низразит она сего Бургунда,

Цареотступника, сего Тальбота,

Сторукого громителя небес,

С ругателем святыни Салисбури;

И побегут толпы островитян,

Затрепетав, как агнцы, перед нею...

Господь с ней будет! Бог всеильный брани

Пошлет свое дрожащее создание;

Творец земли себя в смиренной деве

Явит земле... зане он всемогущий!

Тибо.

Какой в ней дух пророчит?

Раймонд.

Этот шлем

Воинственно воспламенил в ней душу:

Взгляните на нее: глаза, как звезды,

И все лицо ее преобразилось.

Иоанна.

Как! Древнему престолу пасть? Стране,
Избранной славою, под вечным солнцем
Прекраснейшей, счастливому Эдему,
Стране, творцу любезной, как зеница
Его очей, рабою быть пришельца?..
Здесь рухнула неверных сила; здесь
Был первый крест, спасенья знак, воздвигнут;
Здесь прах лежит святого Людовика;
Ерусалим отсюда завоеван...

Бертранд.

Вы слышите?.. Откуда вдруг открылся
Такой ей свет?.. О, дочью чудесной,
Сосед, тебя Господь благословил.

Иоанна.

Нам не иметь властителей законных,
Воспитанных единым с нами небом?
Для нас король наш должен умереть,
Неумирающий; защитник плуга,
Хранитель стад, плодотворитель нив,
Невольникам дарующий свободу,

Скликающий пред трон свой наши грады,
Покров бессилия, гроза злодейства,
Без зависти возвышенный над миром,
И человек и ангел утешенья
На вражеской земле?.. Престол законных
Властителей и в пышности своей
Для слабого приют; при нем на страже
И власть и милость; стать пред ним боится
Виновный; пред него с надеждой правый
Идет в лицо судьи смотреть без страха...
Но царь-пришлец, чужой страны питомец,
Пред кем отцов священный прах не скрыт
У нас в земле, земли не взлюбит нашей.
Кто нашим юношам товарищ не был,
Кому язык наш в душу не бежит,
Тот будет ли для нас отец в короне?

Тибо.

Да защитит всевышний короля
И Францию! Нам, мирным поселянам,
Меч незнаком; нам бранного коня
Не укротить; мы будем ждать смиренно,
Кого нам даст владыкою победа!
Сражения успех есть божий суд.
Король наш тот, кто был миропомазан

В священном Реймсе, кто приял державу
Над древними гробами Сен-Дени...
Друзья, пора к работе; помни каждый
Ближайший долг свой; пусть князья земные
Земную власть по жеребью берут!
А нам смотреть в тиши на разрушенье:
Покорной нам земли оно не тронет;
Пускай пожжет селенья наши пламень,
Пускай кони притопчут наши нивы —
С молодой весной взойдет младая жатва,
А низкие легко восстанут кровли.
Все, кроме Иоанны, уходят.

Явление четвертое

Иоанна (долго стоит в задумчивости).

Простите вы, холмы, поля родные;
Приютно-мирный, ясный дол, прости;
С Иоанной вам уж боле не видаться,
Навек она вам говорит: прости!
Друзья-луга, древа, мои питомцы,
Вам без меня и цвесь и доцветать;
Ты, сладостный долины голос, эхо,

Так часто здесь игравшее со мной,
Прохладный грот, поток мой быстротечный,
Иду от вас и не приду к вам вечно.
Места, где все бывало мне услодой,
Отныне вы со мной разлучены;
Мои стада, не буду вам оградой...
Без пастыря бродить вы суждены;
Досталось мне пасти иное стадо
На пажитях кровавья войны.
Так вышнее назначило избранье;
Меня стремится не суетных желанье.
Кто некогда, гремя и пламенея,
В горящий куст к пророку нисходил,
Кто на царя воздвигнул Моисея,
Кто отрока Давида укрепил —
И с сильным в бой стал пастырь не бледнея, —
Кто пастырям всегда благоволил,
Тот здесь вещал ко мне из сени древа:
«Иди о мне свидетельствовать, дева!
Надеть должна ты даты боевые,
В железо трудь младую заковать;
Страшись надежд, не знай любви земных,
Венчальных свеч тебе, не зажигать;
Не быть тебе душой семьи родных;
Цветущего младенца не ласкать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/fridrih-shiller-8277510/orleanskaya-deva/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tellnovel.com/fridrih-shiller/orleanskaya-deva-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)